

Глава 64. Театр одного актера

После той памятной встречи он сталкивался со Сорвиголовой еще пару-тройку раз. Тот каждый раз с неизменным упорством звал Кровавую Тень Персикового Цвета в жены. И чем больше Вэнь Ле язвил и иронизировал, тем навязчивее становился ухажер. Это и злило, и смешило одновременно.

В конце концов Вэнь Ле осенило. При очередной встрече он сам бросился к Сорвиголове, засыпал его ласковыми обращениями «братик», начал капризничать и приторно сюсюкать. Кто бы мог подумать, что это сработает? Сорвиголова исчез с горизонта так же стремительно, как и появился.

«Неужели ему просто нравилось, когда его унижают?» — Вэнь Ле, уткнувшись лицом в сложенные на столе руки, долго не мог перестать смеяться.

Стоит признать, что после знакомства с Наньгун Хуэем Вэнь Ле сильно изменился. У него появилось собственное мнение, он перестал пытаться угодить каждому встречному, и в игре эти перемены проявились особенно ярко. Общение в виртуальном мире лишено многих условностей реальности, оно куда прямолинейнее. Благодаря высокой скорости печати и врожденному чутью к слову, Вэнь Ле быстро научился выражать свои мысли. Он стал настолько острым на язык, что уже двое знакомых сравнили его с Линь Дайюй. Неожиданный поворот — Вэнь Ле и не подозревал, что геймеры так хорошо знакомы с классикой вроде «Сна в красном тереме».

Научившись стоять на своем, Вэнь Ле открыл для себя простую истину: не повторять чужие слова и не идти проторенными тропами — это чертовски приятно. Быть «хорошим мальчиком», который не выходит за рамки и всегда плывет в мейнстриме, поначалу кажется безопасным, но на деле это оборачивается вечной обидой, духотой и тревожными мыслями: «А правильно ли я сказал? А не осудят ли меня за этот поступок?». Жить в таком состоянии — верх ничтожества.

Игру и реальность Вэнь Ле разделял четко, особенно когда дело касалось игровых свадеб и виртуальной любви. Если уж в жизни отношения с настоящим, осязаемым Наньгун Хуэем оказались столь ненадежными, то чего ждать от игровых персонажей? ID, красивая картинка, виртуальные шмотки и совместные походы в данжи — какая в этом может быть доля искренности? С точки зрения Вэнь Ле, те, кто всерьез искал в игре вторую половинку, были просто незрелыми детьми. В игру приходят за расслаблением и радостью, за искренней дружбой и азартом приключений — вот в чем ее истинный смысл.

Разве мог он не замечать привязанности ВБТ? Разумеется, Вэнь Ле всё видел. Но пока ВБТ не говорил об этом прямо, он тоже не подавал виду. Когда они оба были в сети, то часто висели в одной группе. Сейчас разница в уровнях стала слишком велика, чтобы вместе бить мобов, поэтому они просто перебрасывались парой слов, используя групповой чат вместо мессенджера.

В сравнении с этим, общение со Старшим молодым господином семьи Лун казалось куда более

естественным и теплым. У того был прямой характер, он всё делал с размахом, а свою симпатию к Сюэин проявлял без обиняков: дарил подарки, помогал с квестами. Узнав, что Сюэин качает ремесло и застряла на четвертом уровне из-за нехватки концентрированного клея, шелковых нитей, очищенного масла и грубой кожи, Старший молодой господин взял за привычку каждый день проводить по часу в Могиле героя. Выбив пару шелковых нитей, он тут же бежал к Сюэин, чтобы торжественно их вручить. Вэнь Ле ценил это рвение, и в его душе к Старшему молодому господину крепла искренняя благодарность.

Однако шло время, и Вэнь Ле начал всерьез опасаться, что не сможет отплатить за столь глубокую преданность. Поэтому он стал — то в шутку, то всерьез, напрямую или намеками — раскрывать свой истинный пол. Поначалу все, конечно, покатывались со смеху, не веря ни единому слову, но капля камень точит: даже ложь со временем может стать правдой, а здесь-то была чистая истина. К тому же Сюэин всегда интересовалась лишь эстетикой игры и маленькими радостями, совершенно игнорируя любовные интриги, так что окружающие со временем перестали строить догадки. Даже Старший молодой господин не делал никаких прямых признаний. Такая дистанция вполне устраивала Вэнь Ле.

Он и не помышлял о том, чтобы влюбиться в мужчину в игре. Почему? Потому что на примере Наньгун Хуэя он уже познал боль безответной любви. Тот, кому нравится его женский образ в игре, никак не сможет полюбить мужчину в реальности. Такие чувства беспочвенны и совершенно ненадежны. На прямые подкаты Вэнь Ле отвечал мягким, но решительным отказом в духе мастеров тайцзи, а повсеместное признание в том, что он «парень за женским аватаром», возможно, было лучшим способом разом обрубить все лишние хвосты. Пусть это и... немного портило общую эстетику.

То, что Старший молодой господин приревновал его к Богу бедности, даже немного развеселило Вэнь Ле. В конце концов, легкая недосказанность куда приятнее и памятнее, чем прямолинейные лозунги вроде «Выходи за меня» или «Будь моей девушкой».

Несколько дней напролет Вэнь Ле пропадал в игре, ни разу не связавшись с Наньгун Хуэем. Забрав гитару, он ясно дал понять, что это конец. В тот момент Наньгун Хуэй никак не отреагировал, и Вэнь Ле надеялся, что тот молча соберет вещи и уйдет. Но не тут-то было. Дальнейшее поведение Наньгун Хуэя заставило Вэнь Ле просто лишиться дара речи.

Четыре дня подряд в блоге Вэнь Ле появлялись длинные комментарии от пользователя под ником «Не люби меня». Четыре текста, полные щемящей нежности и боли. Каждое слово было пропитано чувством, каждая строчка — слезами. Прежний Вэнь Ле растаял бы после первого же абзаца.

Любовь не возвращается

Когда птица умирает, пуля в ее теле тоже плачет. Ведь пуля, как и птица, рождена для полета...

В юности я грезил о будущем: мечтал быть вечно свободным, отрешенным от мира или просто плыть по течению. Но годы прошли, и я понял: быть свободным и отрешенным трудно, но еще труднее — быть просто обычным.

Многие проходили мимо, но лишь немногие заставляли сердце биться чаще. Многие любили меня, но немногих любил я. Есть много людей, с которыми можно было бы встретить старость, плечом к плечу, но я так ни разу ни к кому и не прижался...

Я говорю, что счастлив, но мне одиноко, потому что никто меня не понимает. Сколько в этом мире пар, что по-настоящему знают друг друга и остаются вместе до конца? Были ли они когда-нибудь?

Ночью слезы каплют на подушку, и сердце начинает плакать. Я не выбирал такую жизнь, но я ее принял.

Кто-то говорит, что любит меня. По-настоящему ли?

И кто кого предал?

Сердце, верно?

Днем я сияю солнечной улыбкой. Но когда приходит ночь, улыбаюсь ли я так же?

События многих лет давно стерлись из памяти...

Прощай, нанкинская ночь

«Пойдем споем?» — сказал тот человек с улыбкой.

«Ты? Не пойдешь сегодня домой?» — спросил я тогда, пытаюсь прощупать почву.

Так пролетело несколько лет...

«Сегодня твой день рождения, что ты хочешь в подарок?»

Оказывается, вот как дарят подарки на день рождения. Теперь я понял.

Новый год еще не наступил, повсюду кружился снег.

Две фигуры — одна высокая, другая маленькая и изящная. Мы шли рука об руку по нашей

дороге, напевая нашу песню.

Когда песня смолкла, дыхание тоже остановилось.

«Давай расстанемся...»

Я ушел, и тот человек ушел, но обернулся лишь я.

Внезапно на душе стало так легко.

Снова опустилась ночь.

Я сижу, прислонившись к оконной раме.

Слезы капаят. Оказывается, мы любили друг друга.

А теперь мы стали друг для друга случайными прохожими.

Это я был неправ...

Я могу лишь любить тебя

Ты забираешь свою гитару,

Оставляя слова о разрыве,

Оставляя лишь спину вдали

В этом знойном, палящем лете.

Ты забираешь свою гитару,

Забирая мою тревогу,

Бросая в пустой квартире

Цветы, что сияли прежде.

Ты забираешь свою гитару,

Оставляя лишь прах под ногами,

Пусть льются горькие слезы,

Пусть сердце затянется шрамом.

Я всё равно могу лишь любить тебя,

Как хочу я, чтоб ты остался.

Я всё равно могу лишь любить тебя,

Лишь хочу я, чтоб ты остался.

Ожидание

В юности у нас так много страсти и надежд. Но годы идут, чувства тускнеют, становясь обыденными. Так случается и с любовью. Когда ты любишь, задумываешься ли ты — страсть ли это? Не слишком ли ты идеализируешь будущее, пока реальность не постучит в дверь? Страсть всегда уходит, уступая место покою. Чем станет любовь тогда: обузой, долгом или родственной близостью?

Если чувства настоящие, они останутся таковыми навсегда. Они не выветрятся, как влюбленность. Это вечность — если только у нас изначально была связь, а не пустые разговоры с самого начала.

Иероглиф «любовь» — это состояние души. Если мы любили, мы никогда не сможем это потерять. Утратить можно лишь человека и те иллюзии, которыми мы его наделяли.

Любовь трудна не в разлуке — память часто приукрашивает прошлое. Самое трудное — видеть друг друга каждый день. Видеться ежеминутно и не наскучить друг другу — вот высшая сложность человеческого бытия.

Для мужчины, в ком жива гордость, важно любить красиво и расставаться красиво. Но на самом деле в любви нет места «красивым жестам». Если ты можешь расстаться эффектно, значит, это не было любовью!

Я избегаю тебя, потому что боюсь. Боюсь, потому что люблю.

Вспыхнуть легко, хранить верность — трудно. Увлечься просто, сберечь чувства — непосильный труд!

Жить вдвоем — значит сводить вместе людей с разным прошлым и из разных миров. Это само по себе опасно. Решаясь на это, ты ставишь на кон всё свое счастье и всё свое будущее.

Я верю, что настоящая любовь — это не шепотки по углам в молодости. Она должна пройти испытание временем. Любовь — это изысканность. Если двое могут дожить до седины и, не глядя на чужие пересуды, всё так же держаться за руки на закате, как в юности — вот это и есть совершенство.

Я жду того дня, когда ты снова вернешься ко мне...

Нельзя не признать: Наньгун Хуэй писал великолепно, пожалуй, даже лучше самого Вэнь Ле. Многие фразы могли бы ранить в самое сердце любого, кто не знал правды. Однако при мысли об изнывающем от любви Лэй Лэе, при воспоминании о том загадочном 12 июля эти пронзительные слова вызвали у Вэнь Ле лишь острое чувство фальши.

Неужели Наньгун Хуэй настолько глуп? Неужели он до сих пор не понял, что его секрет раскрыт? И что больше всего тревожило Вэнь Ле: эти признания висели в открытом блоге, и люди уже начали в комментариях сочувственно интересоваться, неужели у автора личная драма. Публичность этого жеста со стороны Наньгуна Хуэя была... за гранью.

Вспомнилось, как раньше Вэнь Ле упрашивал его заглянуть в блог, а тот отмахивался — мол, нет настроения на всю эту чепуху. А теперь, когда дело дошло до разрыва, он прибежал устраивать этот цирк. Ирония судьбы, не иначе.

Вэнь Ле давно хотел написать песню для Наньгуна Хуэя, и вот, наконец, вдохновение пришло. Просидев всю ночь, он закончил работу:

Старая гитара

Ты тихо стоишь в углу, молчание хранишь,

Слоем пыли укрыта седой.

Кто ремень твой сменил, кто поставил струну,

Почему он теперь не с тобой?

Помнишь, как ты дарила улыбки и свет,

Осушала слезинки в глазах,

Как сближала двоих... Но теперь лишь в ответ

Эхо бродит на темных путях.

Старая гитара, старая гитара,

Тяжело вздыхаешь, слов не находя.

Что за кара пала, что за боль настала,

Что твой голос сорван, в тишине дрожа?

Позабудь об этом,пусти на волю,

Не ищи сомнений, не терзай себя.

Каждая влюбленность обернется болью,

Это неизбежно — за любовь цена.

Сколько было встреч, сколько было падений,

Но ты веришь слепо опять.

Всё берешь на веру, без капли сомнений,

Как же глупо — доверье хранить.

Старая гитара, старая гитара,

Тяжело вздыхаешь, слов не находя.

Что за кара пала, что за боль настала,

Что твой голос сорван, в тишине дрожа?

Позабудь об этом, отпусти на волю,

Не ищи сомнений, не терзай себя.

Каждая влюбленность обернется болью,

Это неизбежно — за любовь цена.

Ответ от Наньгун Хуэя не заставил себя ждать:

В делах сердечных никто не даст ясного ответа. Правда это или ложь — всё решает судьба.

У каждой вещи есть две стороны. Обычный брелок для ключей: посмотришь прямо — круг, посмотришь сбоку — овал. От точки обзора зависит то, что видит глаз. Но главное — чем ты смотришь: глазами или сердцем?

Если когда-то было счастье, то даже разлука достойна того, чтобы помнить её всем сердцем. Если же этого чувства никогда не было, то откуда взялась эта песня?

Тот, кто способен прозреть истинную суть чувств — умеет прощать. И такой человек достоин того, чтобы ушедший от него горько раскаялся и повзрослел. В этом твое предназначение.

Но если ты лишь жалеешь себя и обвиняешь весь мир — была ли твоя первая радость искренней? Любил ли ты вообще? И какой смысл в этой песне? История твоих отношений с ним — лишь очередной материал для творчества. Стоило ли оно того?

Мужчины женятся, женщины рожают детей, создается дом — и вот он, рай на земле. Но разве мужчина и женщина вечно остаются в этом раю? Возможно. Бывает, человек здесь, а сердце его далеко. Но оба они любят то место, что принадлежит им двоим. И даже если сердце не здесь, оно мечтает вернуться. Разве это не есть — дом?

Человек не может быть совершенным, и чувства не могут быть совершенными. Важно то, как двое умеют беречь эту связь. Если где-то произошла ошибка — в чем она? Можно ли её исправить? Если твои чувства настоящие — ты будешь бороться. Если нет — у тебя не останется ничего. Лишь игра, лишь сон.

Прочитав этот ответ, Вэнь Ле едва не задохнулся от ярости! Сквозь строчки сквозило поучение — Наньгун Хуэй умудрялся еще и упрекать его, с такой невозмутимостью, будто они обычная пара, расставшаяся из-за пустяка. Кем он себя возомнил? О чем он вообще думает? Что это, черт возьми, за человек такой?!

<http://bllate.org/book/18179/1785081>